

Прежде, чем изменять поэтические законы, нужно их усвоить

Литература – отнюдь не только одухотворённое общение с Музой и поцелуи Всевышнего в маковку. Со временем это понимает каждый, кто занялся ею всерьёз и надолго. И дело не только в нынешнем состоянии этой отрасли жизни, вкушающей все прелести перекошенного рынка. Просто чтобы она жила, развивалась и помогала людям сохранять человеческий облик, необходимо очень многое.

Продолжение «Поэтики»

Нина Ягодинцева уже давно не только прекрасный русский поэт, но и критик, культуролог, педагог, редактор, переводчик, создатель и руководитель авторской литературной школы – ну, разве что прозу и драматургию ещё не публиковала. Словом, один из тех в полном смысле слова деятелей, которые сегодня продолжают собою русскую литературу и намерены передать её новому поколению, что сами же сегодня и возвращают.

Применить к такой деятельности отнюдь не поэтическое название «литературная работа» вполне уместно. К счастью, ею продолжают заниматься и те, кто по разным причинам в писатели не пошёл, но сохранил приверженность русскому слову как читатель и даже преподаватель, ведущий школьные уроки, а то и собственный литературный кружок, клуб, студию, мастерскую или целое лит-объединение. От их труда не меньше зависит, придёт ли такое поколение и каким оно будет.

Этим своим коллегам – литературным педагогам, а также библиотекарям, слушате-

лям курсов литературного мастерства и «про-сто» начинающим писателям или тем, кто хочет включиться в творческое литературное общение, и адресовала Нина Ягодинцева свои новые учебно-методические пособия, изданные Челябинским государственным институтом культуры в середине минувшего 2016 года. «Литературно-творческий практикум» опирается на опыт создания её предыдущего учебника – «Двенадцать тайн», а «Организация литературной работы» разработана впервые. Однако и в ней можно увидеть продолжение, а местами и квинтэссенцию относительно давней (2003–2008 годы) трёхчастной авторской серии «Поэтика», в которую «Двенадцать тайн» входили вместе с книгами «Модели образного мышления» и «Принципы безопасности творческого развития».

Понятно, что массовыми такие издания быть не могут даже в нынешнем понимании этого термина. Однако, небольшие объёмом – по сотне страниц каждая – и тиражом брошюры уже практически разошлись, впору думать о допечатке. Так что рассказ о них, по меньшей мере, поможет распространить интересные идеи. Если же ещё и повысит спрос на их носители – почему бы нет, тем более что проект отнюдь не коммерческий.

Интересны эти идеи, полагаю, тому, кто знает толк в интеллектуальном труде и ищет ответы на жизненные вопросы. Кому важно, например, сознавать, что как литература – не исключительно языковое явление, так и творчество – «вещь» не только личностная, но также социальная и культурная. И, соответственно, любому, кто не играет в литературу, а

живёт ею, стоит понимать, на каком географическом и временном пространстве отзываются его тексты и поступки.

Каждому – своё

Аналогов учебника «Организация литературной работы», насколько нам известно, в России нет. Наряду с изучением собственно организационных принципов и форм, начиная с первого раздела о работе литобъединений и кружков, значительного внимания удостоена психология творческого развития.

По оценке и собственному практическому опыту Ягодинцевой, изучение тонкостей языка, стиля и художественных приёмов в литературной педагогике вообще занимает лишь около десятой доли времени. Всё остальное уходит на решение психологических задач развития. При этом руководитель полностью отвечает за качество и своевременность информации, а также умение увидеть и поддержать в ученике творческую индивидуальность и уникальность. Однако за результат развития и творческий путь каждого – лишь отчасти, поскольку здесь определяющим является собственный свободный выбор ученика.

А учатся литературному делу люди самые разные, и к каждому требуется свой подход. Не стоит, например, спешить с умилением при виде вундеркиндов: раннее проявление литературного таланта отнюдь не обязательно определяется начитанностью и высокой культурой семьи. Гораздо чаще оно свидетельствует об острых психосоматических проблемах и трудностях социализации, которые переживает ребёнок.

Свои особенности существуют и в работе с потенциальными лидерами, а также с авторами, которые остановились в развитии и сосредоточились исключительно на самовыражении, с людьми, имеющими ограниченные физические возможности или нестабильную психику... В том числе поэтому, считает автор, образовательную программу следует ориентировать на изучение не готовых форм и приёмов творчества, а его принципов. И не просто насыщать слушателя соответствующими сведениями, а нацеливать работу на развитие творческой личности, которое проходит через несколько этапов.

Через тернии

В самом начале необходимо освоить языковые средства, отточить наблюдательность, воображение и фантазию, понять, насколько уникален и значим личный, индивидуальный опыт. Именно из тех, кто остановился на этапе личного творческого развития, получают графоманы.

На этапе социализации развивающийся автор включается в культурный диалог, осмысление общественной проблематики. Естественно, что такое включение предполагает навыки культурной дипломатии, умение адекватно воспринимать чужое мнение, определять как собственную стратегию и тактику творческого поведения, так и общественно значимые, творческие цели и задачи. Застравание на этом этапе чревато превращением в литературного функционера или ролью непризнанного гения, который-де отвергает общество в поисках творческой свободы.

Третий этап, когда творец окончательно перестаёт быть ведомым, в том числе обретая независимость от сиюминутной рыночной конъюнктуры, по мнению автора, до конца проходят немногие. Но именно они, войдя в региональное, страновое, а то и мировое сообщество, овладев всеми формами литературной работы – от редактирования текстов до аргументированной критики – и постигнув приоритеты высокой культуры, создают произведения, которые пополняют собой национальную литературу.

Воплотить и сохраниться

А дальше – прикладная практика, которой отведены разделы об основах редакторско-составительской деятельности и организации массовых литературных событий. Первый из них кратко представляет весь путь работы с автором от саморедактирования до проектирования концепций и композиций различных сборников, реализации идеи в названии и оформлении книги и защиты авторских прав. Второй, описывая около двух десятков организационных форм, существенно расширяет узкий, но столь привычный сегодня выбор между презентацией и мастер-классом.

При этом особое внимание автор уделяет сценарию мероприятия – его драматургии,

сценарному ходу, работе с пространством и эмоциональному наполнению.

И в завершение – снова к духовной основе: раздел о психологических аспектах творческого развития. Здесь Нина Ягодинцева сжато представляет то, что, на мой взгляд, можно назвать сердцевиной её собственных наработок, рождённых из наблюдения за тем, что происходит в сегодняшней литературе. Различия между тремя типами творческого сознания – созидательным, деструктивным и новаторским, которые отражают взаимодействие между традицией и новацией. Особенности поэтических психотипов – мелодического и интеллектуального, обладатели которых, вбирая недостающее, должны осознанно гармонизировать их. Цикличность развития творческого сознания, проходящего через кризисы, и целый набор негативных мифов, которые физически и духовно губительны для увлечёвшегося ими таланта.

Определяющим для художника, считает Ягодинцева, является нравственный выбор творческого развития: разрушению или созиданию он посвящает свою жизнь и талант. И созидание, по мнению автора, связано с век-тором многообразной традиции – как духовной структуры, которая сегодня противодействует тотальной манипуляции, распаду цельного образа мира, разгрому культурных форм и распространению иррационального знания.

Энергетика речи

Уже в «Организации...» Ягодинцева приводит разработки почти десятка деловых игр, которые помогают слушателям самим и на себе, насколько это возможно в такой форме, ощутить справедливость отмеченных основ и испытать варианты их воплощения. «Практикум» же и вовсе насыщен различными литературно-творческими играми для аудитории самого разного возраста и развивающими упражнениями.

Однако речь об основах системно ведётся и здесь – как-никак затеяно не ради релакса. И даже если давно понимаешь это, нелишне самому повторить, что поэтическая логика языка представляет бытие как общение, постоянный диалог между душой и миром. Что, системно осваивая языковой материал,

стоит идти от точного подбора смысловых знаков к построению и только затем преобразованию основных смысловых связей. И что поэтическое состояние может быть не только высоким, но и низким, разрушительным. А гармонизация всех уровней своего сознания и нацеленность на полноту восприятия мира позволяют не ждать вдохновения, а стремиться ему навстречу.

Будучи знаками реальности, напоминает автор, слова выступают посредниками в этом диалоге, а речь – проектом человеческих действий. И за любое высказывание в этой ситуации приходится отвечать.

«Любая неточность, смысловая спекуляция или ложь рассеивают личную психическую энергию в пространстве. Каждая точная деталь, напротив, эту энергию в себе концентрирует. Таким образом, ...литературное произведение предстаёт как многомерная модель реальности...»

По законам соответствия

Раз текст моделирует реальность, то и система смысловых связей в нём воспроизводит отношения между её элементами. Стало быть, у перестройки и переосмысления этих связей тоже свои законы – если, конечно, творящий не разрушает, а создаёт или пересоздаёт целостный художественный мир.

И событие в таком случае сворачивается в образ по определённым законам соответствия. Также обладая эмоционально-смысловым единством, он «...задействует все уровни восприятия – указывает на физические реалии, даёт ощущение пространства, эмоциональную наполненность и темпоритмическую организованность, осмысленность, вовлечённость в поток событий, глубокое соотнесение с нравственными ценностями – и так или иначе обозначает идею вещи или явления...»

Предметы и явления мироздания могут сочетаться друг с другом в бесчисленном количестве вариантов. Значит, и возможности метафоры как инструмента создания образа бесконечны. Как средство обновления смыслов, форм и ракурсов, освежения эмоций она неисчерпаема.

Если же связи путаются, речь становится хаотичной, теряет свою энергию, и слова не

достигают цели. То же самое происходит, когда они не наполнены конкретным смыслом, координаты для направления энергии обозначены неверно или речь опасно агрессивна.

Опора для действий

«Действенная речь – точная речь...», – убеждена и убеждает Нина Ягодинцева. И речь созвучная, когда в музыкально-смысловой гармонии проявляется высокая логика неразделимого единства мира.

Всё это, разумеется, отнюдь не запрещает играть с рифмами, поэтическим ритмом, смыслом и метафорами. Такие игры, адресованные прежде всего детям, в «Практикуме» составляют полтора десятка страниц приложения и, кроме того, вышли отдельной брошюрой для библиотекарей и педагогов. Позволяя в увлекательной форме изучать законы литературного творчества, они развивают скорость и чистоту мышления, наблюдательность и фантазию. Так что ученики Ягодинцевой сегодня уже проводят в школах и библиотеках Челябинской области целые литературно-творческие чемпионаты. От-

дельной брошюрой издан вдобавок и раздел о разнообразных массовых литературных событиях из «Организации литературной работы».

Словом, тем, кого интересуют именно прикладные разработки, есть чем воспользоваться. Однако и стремящиеся дойти до самой сути получили пищу для размышлений и опору для действий. И возможность показать эту опору тому, кто пока лишь нащупывает дорогу в туманном сумраке многочисленных мифов и соблазнов.

Именно такие действия необходимы сегодня, когда вместе со всей былой системой литературного производства перед угрозой разрушения оказалась и подсистема воспроизводства писательских кадров. Когда снижение общего уровня письменной культуры беспокоит и многих из тех, кто непосредственно с этим производством не связан. Тем более ценными представляются эти системные книжки, насыщенные информацией к размышлению и поступку. И тем более подготовленными к выполнению благородно взятой на себя задачи люди, у которых эти книжки теперь есть.

Ягодинцева Н. А. Организация литературной работы / Н. А. Ягодинцева. – Челябинск: Челяб. гос. институт культуры, 2016.

Ягодинцева Н. А. Литературно-творческий практикум / Н. А. Ягодинцева. – Челябинск: Челяб. гос. институт культуры, 2016.

Ягодинцева Н. А. Литературные мероприятия массового характера / Н. А. Ягодинцева. – Челябинск: Челяб. гос. институт культуры, 2016.

Ягодинцева Н. А. Формы литературно-творческой работы с детьми / Н. А. Ягодинцева. – Челябинск: Челяб. гос. институт культуры, 2016.